

УДК 323.284

Угрозы терроризма в Российской Арктике The threat of terrorism in the Russian Arctic

© **Залывский** Роман Николаевич, руководитель подразделения безопасности регионального управления государственного предприятия, майор полиции (в отставке). Автор 11 научных публикаций, соавтор двух монографий по проблемам правового и экономического регулирования жизни государства и общества. E-mail: rz718@yandex.ru

© **Zalyvskiy** Roman Nikolaevich, the head of division of safety of the regional department of a state enterprise, police major in retirement. The author of 11 scientific publications, co-author of two monographs on problems of legal and economic regulation of the

life of state and society. E-mail: rz718@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые, институциональные, социально-экономические и политические проблемы, способствующие развитию терроризма. На основе анализа фактов по современной истории терроризма в России, предлагаются меры борьбы с ним, правовые инструменты, антитеррористическая политика, в том числе в Российской Арктике.

Ключевые слова: *Российская Арктика, терроризм, экстремизм, социально-экономические факторы, молодёжь, коррупция, правовые инструменты, антитеррористическая политика*

Abstract. The article examines the legal, institutional, socio-economic and political issues that promote terrorism. Based on the analysis of the facts of the modern history of terrorism in Russia, proposes actions to deal with it, legal instruments, anti-terrorism policies, including in the Russian Arctic.

Keywords: *Russian Arctic, terrorism, extremism, socio-economic factors, youth, corruption, legal instruments, anti-terrorist policy*

Введение

Тема терроризма актуальна как в целом для России, так и для её отдельных регионов, включая Арктику, северные территории. География распространения терроризма не ограничивается исключительно южными регионами страны. Терроризм имеет социальные корни там, где возникают проблемы в социально-экономическом развитии территорий, в национальной политике государства, деятельности органов власти и управления субъектов РФ, местного самоуправления, в работе правоохранительных органов. Замысел данной статьи заключается в том, чтобы раскрывая вопросы о сущности терроризма, его социальной первоосновы и юридической оценке, специфике региональных проявлений, - показать возможные

угрозы такого рода деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Делается одна из первых попыток показать терроризм как инструмент ограничения геоэкономического и геополитического суверенитета России в Арктике в современных условиях. Естественно, что данная тема не исчерпывается одной статьёй и требует дальнейшего продолжения исследований по обозначенной проблематике.

О сущности, социальной первооснове, современной специфике терроризма

Анализ взглядов на сущность терроризма позволяет выявить основные его признаки: особая идеология, насилие (угроза насилия), олицетворение страха у неограниченного круга лиц и (или) наличие цели воздействовать на решения органов государства. На последний признак хотелось бы обратить внимание. С точки зрения большинства международных нормативных актов и федерального законодательства терроризм, террористическая деятельность и террористический акт преследуют цели влияния на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона №53-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму», терроризм — есть *идеология насилия и практика воздействия* на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Схожая цель — дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений — указана в ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса РФ («террористический акт»)². Тем самым, отсутствие таковой цели у виновных вроде как вычёркивает деяние из разряда, подпадающего под признаки терроризма. Практика показывает, что данное обстоятельство далеко не бесспорно. С одной стороны, устрашающими терактами являются известные всей стране события: взрывы домов в Москве и Волгодонске (1999), трагедия в театральном центре на Дубровке (2002), акции боевиков в Ингушетии и Грозном, теракты в московском метро и на аэродроме «Тушино», авиакатастрофы двух самолетов, трагедия в североосетинском городе Беслан 1 сентября 2000 года, подрыв «Невского экспресса» (2007), взрывы в Волгограде (2013) и др.

Но, наряду с бесспорными проявлениями терроризма, судебно-следственная практика относит к нему и ряд фактов, которые, с формальной точки зрения, к терроризму относятся

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006г. № 53-ФЗ // Российская газета. 2006. 06 марта; СЗ РФ. 2006. №11. Ст. 1146; 2006. №31. Ст. 3452.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014г. №130-ФЗ // Российская газета. 2014. 7 мая.

не совсем корректно, например, взрыв в доме № 120 по пр. Советских космонавтов в г. Архангельске³. Десятки ответственных лиц днями и ночами тогда решали — какой же состав преступления инкриминировать виновному лицу — теракт, хулиганство или просто убийство по соответствующему пункту 105-й статьи? Действия слесаря были квалифицированы по трём статьям УК РФ: «терроризм», «убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом» и «умышленное уничтожение или повреждение имущества путём взрыва». Суд полностью согласился с требованием гособвинения и вынес то наказание, которое оно запрашивало, хотя вменённые составы так и остались спорными среди юристов. К слову, из вердикта присяжные вычеркнули строчки о террористическом характере действий. Сомнительным признается рядом лиц и факт наличия признаков терроризма в действиях двух подвыпивших граждан, совершивших повреждение железнодорожных путей под Архангельском с целью крушения поезда. Имеются и другие подобные факты [1, с. 32].

Низовые основы отечественного бытия сегодня создают предпосылки для осуществления террористических акций. Причём, за пределами основного очага напряженности (Северный Кавказ и прилегающая территория), акции террора возможны не только со стороны истинных террористов, но, скажем, пособников боевиков, неудовлетворённых, изгоев, «непристроенных», маргиналов, экстремистов и уголовных элементов. С другой стороны, этот низовой терроризм размерами своих последствий уже сегодня вполне способен сравниться с истинным.

Здесь необходимо определиться с терминами. «Истинный» терроризм в России щедро спонсируется заокеанскими «друзьями» и среднеазиатскими «эмирами». Обучение моджахедов в лагерях (среднеазиатских, пакистанских, таджикских, афганских, аравийских и в ряде российских регионов) формирует индивида до уровня «созревшего боевика». Он, наученный маскироваться, затаиваться, быстро адаптируется к жизненной среде потенциального района деятельности. В первую очередь к специфике Северного Кавказа. Его предгорья и горы труднодоступны для общевойсковых операций, вызывают обоснованные затруднения для действий спецназа (собственно местность, а также наличие нелояльных к федералам селений). Эти регионы и есть самый напряжённый очаг нестабильности. Сам Кавказ, прилегающая к нему территория в геополитическом плане давно используется разными силами и как плацдарм к регионам залежей углеводородов, и как стратегическая площадка для создания так называемого исламистского Туркестана, и как ореол притяжения иных интере-

³ К 25 годам приговорен слесарь в Архангельске за взрыв жилого дома и гибель 58 человек 16 декабря 2005 г. URL: <http://palm.newsru.com/russia/16dec2005/25jail.html> (дата обращения: 20.03.2014).

сов. Ещё более усилился интерес Запада к региону в эпоху «холодной войны»: в 1970-х гг. британский разведчик Бернард Льюис предложил администрации президента США Картера план дестабилизации СССР путем провоцирования исламского недовольства на Кавказе и в Средней Азии [2, с. 61]. План этот, как видно, вполне успешно выполняется нашими «добрыми коллегами».

Современными зонами геополитических интересов, как известно, являются транспортные артерии, в том числе российские нефте- и газопроводы, проходящие через Каспий, Северокавказские регионы («Голубой поток», «Южный поток»), равно как нефтепровод — Баку-Тбилиси-Джейхан. Свидетельством «притяжения интересов» являются географические объекты, которые стали синонимами боли и страданий многих народов. Это Афганистан, Чечня, Нагорный Карабах, Аджария, Абхазия, Южная Осетия (август 2008 г.). Ныне это Дагестан и Ингушетия, Кабардино-Балкария, где теракты происходили и происходят с завидной регулярностью. Социальные последствия силового решения проблем терроризма в этом регионе не заставили себя ждать: возник отток его носителей в иные регионы РФ.

Статистика терроризма — важнейшее свидетельство незавершённости борьбы с ним. В 2005 г. в стране совершён 251 теракт (в том числе в Чечне — 111, в Дагестане — 77, в Республике Ингушетия — 36). Потом количество зарегистрированных терактов уменьшалось. Но при этом количество преступлений террористической направленности с 2008 по 2010 гг. оставалось на одном уровне, в 2011-м уменьшилось почти в 2 раза, затем, в 2012 году, вновь выросло до 260 [3]. По сообщению Главы Следственного Комитета РФ А. Бастрыкина за 2013 год зарегистрировано 661 преступление «террористического характера, в том числе произошёл 31 теракт⁴. Цифры указывают на некоторое снижение числа терактов, но отмечается, что террористы стремятся к продвижению в более отдаленные от Кавказа регионы России. Они меняют тактику поиска носителей и исполнителей террористических идей, тактику обучения своих последователей, а также все чаще переходят от нападения на силовые структуры к менее защищённым объектам. Заметно возрос интерес террористов к национально-мусульманским регионам России. Здесь они пытаются дестабилизировать социально-экономическую обстановку, разжечь религиозные разногласия⁵.

Изменяются направления ударов и конкретные объекты (жертвы) террора. Интерес бандитов все чаще представляют крупные промышленные объекты центра России, объекты

⁴ Следственный комитет подсчитал теракты за 2014 г. URL: <http://rusplt.ru/news/sk-podschital-terakty-za-2013-god-99700.html> (дата обращения: 09.04.2014).

⁵ Полетаев Владимир. Терроризм в приговоре // Российская газета. 2008. 20 августа.

транспорта, топливно-энергетического комплекса, места общего пользования и нахождения работников правоохранительных органов. Национальный антитеррористический комитет указывал, что только в 2010-2011 г. было выявлено и предотвращено более 30 диверсионно-террористических актов на объектах промышленности и транспорта. На подобные индикаторы следует обратить особое внимание, поскольку актуальность темы обусловлена не только ростом числа терактов, но и фактов предотвращения террористических угроз [4].

Наряду с объектами власти, транспорта, правоохранительных органов и спецслужб относительно новыми векторами террора становятся слабозащищённые либо не поддающиеся защите объекты социальной инфраструктуры: школы, детсады, больницы и самая незащищённая часть населения — дети (Беслан и др.). В связи с этим исследователи отмечают, что «если раньше террористы в основном пытались оказать насилие против «знаковых» фигур, политических деятелей, правителей, то сейчас целью становится получить как можно больший массовый отклик, запугать как можно большее число людей» [5, с. 37].

Тактика терроризма в последнее время очень «показательно» приблизилась к событиям политической жизни страны. На это указывают отдельные теракты, совершенные как террористами, так и криминалом, «косящим» под террор. Так, произошедший в первом десятилетии XXI века в РФ ряд трагических событий совпал с избирательными кампаниями. Например, подрыв «Невского экспресса» произошёл перед выборами в Госдуму (2007), взрыв в Архангельске на проспекте Советских Космонавтов во время кампании по выборам губернатора области (2004). Подробный анализ многолетней статистики свидетельствует, что многие «акции» осознанно приурочены бандитами или к политическим событиям, или к каким-то знаменательным для террористов датам (даты гибели вождей, соратников).

Успешно отработана террористами в последних вылазках практика «отвлекающих ударов». Так, перед захватом ТЦ на Дубровке боевики произвели подрыв у «Макдональдса». Перед событиями в Беслане произошли теракты с двумя самолетами, взрыв на остановке в Москве, у входа в метро «Рижская». Можно сделать вывод, что наличие «мелкого» теракта должно указывать на возможность крупного теракта. Следовательно, объявление вслед за таким событием операций антитеррористической направленности (типа «Вихрь-Антитеррор») в своей изначальной идее имеет цель упредить будущие террористические события и (возможно) задержать перемещающихся по прилегающей местности криминальных лиц.

К настоящему моменту российская действительность имеет дело с терроризмом в двустороннем измерении. *С одной стороны*, не каждый резонансный преступный акт допустимо с точки зрения буквы Закона признавать террористическим. Часто последним аргумен-

том признания отдельных «террористических» преступных действий таковыми служит банальное алкогольное или наркотическое опьянение индивида, умело вписываемое в разряд особо значимой общественной опасности.

С другой стороны, современная Россия есть развивающееся государство, впервые столкнувшееся с проявлениями терроризма. Причем к существующим внутренним проблемам (криминал, коррупция, бедность, наркомания), так называемые «друзья» нашей страны активно добавляют политику «двойных стандартов» во взгляде на террористов как «идейных бойцов», финансируют их. Поощряются попытки ухода некоторых СМИ, держателей Интернет-ресурсов, пропагандирующих терроризм, экстремизм, от контроля государственных регуляторов. Обезопасить в этих условиях общество от терроризма весьма сложно.

Особенно актуальна проблема незанятости молодёжи, ибо уже лет двадцать на Северном Кавказе нет позитивного ответа на вопрос, а чем заниматься молодому, полному сил поколению. Уровень безработицы там достигает чуть ли не 80 процентов. Причём с начала 1990-х ситуация улучшилась ненамного. В 2013 г., по данным СМИ, самые низкие доходы у населения также были именно у северокавказских регионов⁶. Нивелирование морально-нравственных ориентиров жизни молодёжи ведет к ее жизненной дезориентации. Молодое поколение граждан, не имеющее работы и не видя сферы достойного приложения своей энергии, нередко попадает под влияние радикального национализма, социальных и религиозных идей. Играет свою отрицательную роль моральная и интеллектуальная инфантильность молодёжи, особенно беспризорных малолеток. «Своевременное внимание» молодёжи уделяют террористические идеологи, нередко использующие для духовного разоружения сети так называемых «учебных заведений» в нестабильных регионах. Информация о продолжении попыток внедрения в государственные учебные заведения и проведения «проф-бесед» идеологами ваххабитов в вузах кавказских республик (в частности, в Дагестанском госуниверситете) продолжает поступать. Ожидать схожих действий идеологов ваххабизма и примыкающих к нему террористических течений возможно и в высших учебных заведениях иных субъектов РФ.

Из складывающейся ситуации, на наш взгляд, вытекает два вывода. Для нынешнего этапа развития российского государства, *во-первых*, важно оперативное установление способов совершения терактов, системы финансирования и её последующей, последовательной нейтрализации. Затем принятие срочных решений по внесению изменений в действующее

⁶ Зыкова Т. Маркелов Р. Субъектный взгляд // Российская газета. 2014. 12 марта.

законодательство с целью совершенствования нормативной основы обоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления террористического (устрашающего) характера. Во-вторых, необходимо стратегически выверенное определение причинности и социальных первооснов терроризма, его профилактика, улучшение качества жизни всего населения, обращая особое внимание на молодежь.

При современных тенденциях развития российского государства, по моему мнению, любая преступная акция, в которой видны признаки устрашения, запугивания личности, общества, признаки, затрагивающие проблемы безопасности, даже без целей дестабилизации, влияния на решения власти, де-факто может и даже должна быть признана террористически актом. Поэтому предлагаю дополнить ст. 205 УК РФ отдельной частью (или же — внести в УК отдельную статью), в котором указанная в ч. 1 ст. 205 цель должна быть выпущена из виду или же должна быть иной. Например, целью может быть, как указывает И.Л. Трунов, порождение у населения недоверия к власти как неспособной навести порядок [6, с. 25], либо же оказание «нужного психологического воздействия на социум в отдельном регионе» [7, с. 50]. В общем, можно принять за цель любую иную, поскольку с начала 1990-х наблюдается объективное смещение акцентов целей. Ныне, как указывает сотрудник МВД А. Щеглов, цель терроризма — не само убийство, а именно устрашение, деморализация жертвы, и главный объект не те, кто стал жертвой, а те, кто остался в живых [8, с. 43]. Тем самым, успешно воплотилась аксиома о том, что сила террора — в страхе перед неизвестным, в ужасе от утраты человеком ощущения спокойствия или безопасности.

Квалифицирующими обстоятельствами, отграничивающими особенности отдельных видов терактов, могли бы быть правовые формулировки о наличии у лица более конкретных целей. Например, дестабилизация общественной безопасности, причинение смерти и телесных повреждений значительному числу лиц, остановка/прерывание деятельности крупного промышленного объекта, разрушение транспортной инфраструктуры, значительность размера причиненного (возможного) ущерба, гибель (возможная гибель) значительного числа лиц, использование средств повышенной опасности при совершении преступления. При этом *важно не забывать, что дифференциация состава целей террористов не устранит политической цели терроризма как таковой*. Поскольку террористическая деятельность все равно будет затрагивать общезначимые (а значит, и социально-политические) вопросы — вопросы безопасности. Безопасность, в том числе общественная и безопасность личности — есть неотъемлемое условие существования и прогрессивного развития самой личности, общества и государства. Она затрагивает настолько массовые общественные интересы, что они

незамедлительно превратятся в точку интересов разных политических сил. Тем самым, цель воздействия на решения власти превратится в опосредованную цель, которая будет «прятаться» за иной целью, как то, например, за устрашением именно личности, вернее, многих лиц.

Также вполне уместным считаю постановку вопроса об акцентировании внимания на анализе особенностей базовой социально-политической основы терроризма в России, анализе статистической информации для вычисления и точного прогноза объектов угроз террористов. Это позволит лицам принимающими решения на высшем уровне управления учесть положение дел в народном хозяйстве, состояние инфраструктуры, динамику эволюции хозяйственной, финансовой сферы государства и социально-экономическое положение гражданина. Одним словом, без понимания специфики статус-кво современной российской социально-экономической действительности невозможно изучать и изменять особенности повседневного российского быта, являющегося первопричиной и базовой основой появления терроризма. Следовательно, затрудняется прогнозирование тенденций развития самого терроризма. *Иначе можно бесконечно долго устранять симптомы и его последствия, не искореняя самих причин терроризма.*

Возможные угрозы терроризма в Российской Арктике

Представленная выше диагностика отдельных аспектов террористической деятельности на территории РФ имеет принципиальное значение для Арктической зоны России (АЗРФ), ибо в Арктике сходятся векторы геополитических интересов многих стран, велика вероятность конфронтационных действий представителей отдельных государств и международных организаций в борьбе за арктические ресурсы и транспортные коммуникации. Потенциальная опасность экстремизма и терроризма в АЗРФ требует системной оценки факторных угроз и осуществления комплекса контртеррористических мер. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (2013) заложила базовую модель государственного механизма обеспечения безопасности хозяйственной деятельности и устойчивости функционирования институтов власти и управления. Она предусматривает предотвращение экстремистских и террористических угроз. Целевым инструментом усиления антитеррористического вектора управления является государственная программа «Социально-экономического развития Арктической зоны на период до 2020 года», утверждённая 21 апреля 2014 года, предназначенная для обеспечения безопасности локальной инфраструктуры жизнеобеспечения и повышения качества жизни населения.

Поставленные в этих документах задачи отражают специфику геополитической базы взаимоотношений государств по проблемам управления и контроля над арктическим миром. Сразу подчеркнём, что безопасность жизни населения и хозяйственной деятельности в Арктической зоне РФ — это признак уважения суверенитета страны. Партнёры по международному сотрудничеству в Арктике не всегда корректны по отношению к национальным интересам России. Общеизвестные акции «Гринпис» на «Приразломную» платформу, на танкер с арктической нефтью — тому подтверждение. Здесь стоит подчеркнуть, что портовые терминалы, база атомного ледокольного и транспортного флота ледового класса, сам атомный ледокольный флот, хранилища углеводородов, танкерные коммуникации привлекают наибольшее внимание как возможные объекты для террористических атак. Именно здесь важны особые меры безопасности, весомо снижающие саму их вероятность.

Новые направления развития экономических и политических отношений с Китаем потенциально могут спровоцировать активизацию деятельности террористов в стремлении причинить ущерб наладке процесса доставки углеводородного и других видов сырья из Арктики (Ямал), Сибири и Дальнего Востока в регионы «Поднебесной». Российская Арктика отнюдь не застрахована от террористической деятельности на объектах добычи и транспортировки углеводородов. Целенаправленным и постоянным атакам террористов подвергается транспорт: чаще — железнодорожный, с меньшей частотой — самолёты. Здесь прослеживается чёткая зависимость: работа по усилению авиационной безопасности все более усложняет деятельность правонарушителей. Легкодоступность, незащищённость большинства объектов инфраструктуры железной дороги, коммуникаций и линий движения транспорта, уязвимость самого подвижного состава, а также возможность причинения одноразовой акцией наибольшего эффекта — вот основные причины сохранения динамики роста числа терактов на железной дороге. Железнодорожный терроризм, пусть и на низовом уровне, не обошел и архангельский регион, включенный частично в Арктическую зону Российской Федерации. В 2004 году на перегоне Исакогорка — Архангельск путейцем-обходчиком была обнаружена расшивка основных путей магистрали — за полчаса до предполагаемого проезда товарного состава с нефтью. Следствие установило, что злоумышленники «рассчитывали, когда шум уляжется и все немного успокоится, потребовать у губернатора или мэра Архангельска миллион долларов, «иначе будет новая авария». Виновные в совершении акта терроризма были приговорены к 9 и 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима⁷.

⁷ Правда Севера, 2006. 15 июля.

В реальной российской действительности остро востребовано введение действенных, а не мнимых антитеррористических решений, действующих технических средств безопасности. Внедрение реальной, а не бумажной агентуры (уничтожение террористов в лагерях их подготовки). Необходима полная информационная блокада на месте теракта, а не какие-то иные действия в сфере свободы слова СМИ. Всё это требует значительных финансовых, материальных и людских ресурсов. Скажем, затратной станет для любого предприятия высококачественная система видеонаблюдения, но наличие её позволит раскрыть пути перемещения попадающих под подозрение лиц, отследить их путь до совершения преступления, установить личности, возможные особенности ее психологии, фоторобот в конечном счете составить, прогнозировать их будущие действия. Если же средства фото-, видеофиксации используются после факта, то «функциональность таких устройств по наблюдению после произошедшего непременно подчёркивает факт нарушения интересов общества» [5, с. 37].

Не менее актуально прогнозное предвидение угроз безопасности на всех фазах осуществления проектов разработки газовых и нефтяных месторождений, особенно на шельфе. Длительность цикла (10-20 лет) строительства и хозяйственной эксплуатации производственных мощностей создает предпосылки для террористического акта. К сожалению, надо учитывать тенденцию поведения ряда геополитических игроков если не к изоляции, то к умалению позиции России в Арктике. Это может быть подоплекой поощрения экстремистских действий «независимых» общественных организаций, отсутствия публичного их осуждения. Иначе говоря, международные партнеры в целях давления на Россию могут обращаться к нецивилизованным инструментам геоэкономической конкуренции.

Важно постоянно помнить: Русский Север, хоть и отдалённый от основных очагов напряженности и акций террористов, всё-таки является одним из уязвимых мест на карте России. И, к сожалению, ряд громких событий, не заставляет относить северные территории к «не интересующим» террористов объектам нашей Родины. Недаром ряд антитеррористических акций (учебных, слава Богу) сотрудники спецподразделений проводили в Кольском заливе. Как правило, экстремисты угрожают целостности и надёжности функционирования региональных социально-экономических комплексов, пытаясь дестабилизировать ситуацию в арктическом регионе при содействии местного населения. В этом может присутствовать, как минимум, два фактора - экономическая депрессия и правовой нигилизм (криминализация сознания).

Какие экономические предпосылки провоцируют человека к экстремизму? Потеря психологической уверенности в достижении материального благополучия, долговременное

пребывание в фазе моральной депрессии, поддерживаемой неудовлетворительным состоянием экономики. Одним из последствий рыночного реформирования экономики Мурманской, Архангельской и других субъектов АЗРФ в конце XX века стал процесс деградации базовых отраслей региональных комплексов. Негативность реформ ощущается и в последнее десятилетие, когда наблюдается развал градообразующих предприятий, особенно в северных моногородах. Внешне порой создается впечатление, что в том или ином субъекте федерации экономика вроде выходит из стагнации, но отсутствие необходимых инвестиционных вложений в основные фонды неизбежно ведёт к деградации региональной инфраструктуры, сворачиванию (ликвидации) отдельных производств. В Архангельске в 2010-2013 гг. фактически закрыты два крупнейших предприятия — целлюлозно-бумажный и лесопильно-деревообрабатывающий комбинаты. Результат этого закономерен — замораживание динамики денежных доходов населения, поиск асоциальных методов реализации гражданами материальных потребностей.

Граждане с криминальными мотивами поведения, подтверждая допустимость *неправового регулирования социально-экономических условий жизни*, становятся одним из существенных источников усложнения общественных отношений. Данная группа людей может быстро трансформироваться в субъект локального экстремизма. Маргинальные ценности обывателя облегчают переход к коррупции, к служебной халатности. И та, и другая своеобразные катализаторы или спонсоры организованной преступности, провоцирования террористических процессов. *Коррупция в России давно стала своеобразным катализатором организованной преступности, оказывает несомненное влияние и на распространение терроризма.* Речь идет, конечно же, не о прямом покровительстве, а о пренебрежительном, преступном содействии преступным намерениям. Например, по организации и прикрытию каналов наркобизнеса, незаконному вывозу природных богатств (нефть, нефтепродукты, древесина), сбыту и контрабанде нелегального оружия, работоторговле, возможной схеме прикрытия (легализации) при выдаче паспортов и регистрации бандитов.

Халатность — это пренебрежение должностной ответственностью. Халатность хранения опасных грузов в российской действительности облегчает террористам достижение заявляемых целей. Тем более, когда халатность хранения и оборота оружия, взрывчатых веществ — явление не такое уж и редкое. По информации Главной военной прокуратуры, в 2012 году военными прокурорами было выявлено более 13 тыс. нарушений законов при обеспече-

нии безопасных условий хранения, эксплуатации и утилизации вооружений⁸. В 2013 году береговой пограничной охраной изъято 32 единицы оружия, 1790 боеприпасов, более 14 кг взрывчатых веществ, обнаружено 12 схронов. В ходе перегрузочных операций на одном из участков порта Архангельск было утрачено, например, 8 килограммов взрывчатого вещества аммонита⁹. Он принадлежал «Экспедиции №2» Федерального агентства атомной энергетики РФ (Минатом), использовавшей северный порт в качестве перевалочной базы. Причём тревожным симптомом отношения к факту утраты груза стало сокрытие атомщиками этой информации. Заявили они об этом лишь после прибытия на Новую Землю. Банальная констатация о том, что так была потеряна оперативность времени установления момента и места утраты, дополняется расширением и географии последующего поиска. Изначально он вёлся от Урала до конечного пункта. И всё же, сотрудники спецслужбы установили место и обстоятельства грубых нарушений требований перегрузки опасных грузов на грузовое судно, а вскоре была обнаружена и утраченная взрывчатка. В 2007 году в одном из гаражей Архангельска сотрудники правоохранительных органов изъяли один из самых больших когда-либо обнаруженных в городе арсеналов оружия. Аналогичный «схрон» в 2013 году был обнаружен под Новодвинском.

Всё более опасным явлением становится *кибертерроризм*. В Мурманской и Архангельской областях размещены и действуют высокотехнологичные предприятия оборонно-промышленного комплекса, судостроительные компании, объекты военно-морского флота и космической обороны. Да и технологические достижения предприятий горного и горно-химического комплексов Мурманской области, конкурирующих на мировых рынках, притягательны для криминального промышленного шпионажа. Например, объектом кибератаки может быть управление буровой установкой на базе компьютерных технологий. Взломом электронной системы управления можно вывести оборудование из строя, вызвать тяжелые экологические нарушения [9, с. 4-7]. Естественно, возможные подобные эксцессы в хозяйственной деятельности будут весомым аргументом для обвинений России в неэкологичности политики разработки углеводородных ресурсов Арктики. Существует угроза взлома кибертеррористами сфер экономики, несущих коммуникационную компоненту и выполняющих важные государственные функции.

⁸ Из Доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год // Российская газета. 2014. 09 апреля

⁹ Зорге Алиса. Взрывчатка в порту // Ведомости Поморья. 2005. 21 декабря.

Все эти угрозы требуют выстраивания надёжной системы информационной защиты баз данных многих субъектов бизнеса, органов государственного и военного управления на территории арктических регионов РФ. Причём защита востребована как в технологическом, так и в организационном плане. Надо учитывать и то, что проявлением кибертерроризма являются информационные войны не только с соперниками по бизнесу, но и между государствами, что демонстрирует практика интерпретации вооружённого конфликта на Украине. Это опасная тенденция усиления потенциального влияния на изменение сознания и психики человека, понуждения его к продаже коммерческой или государственной тайн. Именно поэтому, не акцентируя внимание на имеющихся фактах проникновения в информационные системы предприятий и госучреждений арктических регионов РФ, необходимо всегда иметь работоспособную систему противодействия кибертерроризму. Одним словом, менеджмент российских предприятий (учреждений) должен уметь не только предвидеть угрозы на этом направлении, но и предусматривать необходимые ресурсы для элиминирования последствий кибертерроризма.

Актуальным направлением борьбы с экстремизмом является его *профилактика в молодёжной среде*. Для разработки и осуществления эффективной воспитательно-профилактической работы важна научная диагностика причин интереса молодого поколения к террористическим инструментам. Корни подобной мотивации спрятаны в недрах общественного развития, в общей «...социальной болезни, глубоко затрагивающей суть отношений в обществе, все больше и больше охватывающей подрастающее поколение» [5, с. 34]. Так, среди участников экстремистской организации «Спас» (членам которой было предъявлено обвинение по ст. 205 УК РФ в организации взрыва на Черкизовском рынке в Москве) значительное число составляли молодые люди с чётко выраженными псевдопатриотическими, шовинистскими взглядами и идеями национальной нетерпимости¹⁰.

Вся система образовательных учреждений на территории субъектов РФ должна быть под надёжным антитеррористическим мониторингом. Не составляет исключения в этом плане и Северо-Западный федеральный округ с его вузами, выпускники которых более чем наполовину заполнят местные же зоны притяжения интересов террористов на побережье Белого, Баренцева, Карского морей с их стратегически важными объектами. Вузовская жизнь во всех её проявлениях призвана минимизировать возможные риски и угрозы появления терроризма в АЗРФ, формировать позитивную социокультурную среду северных территорий, чуждую для проведения любых террористических акций.

¹⁰ Московский комсомолец. 2007. 9 августа.

Первостепенное значение в перечне основных источников терроризма в России занимает сложившаяся в российском обществе социальная ситуация, держащая каждого в страхе и постоянном напряжении, создающая угрозу жизни и здоровью, особенно в периоды политического и финансово-экономического кризисов (2014-2015 гг.), применения санкций и попыток изоляции России. Вследствие перманентного стресса у человека появляется утрата уверенности в завтрашнем дне, психические отклонения, появляется осознание неустойчивости, изъяны от нормативного поведения. Болезнь эта в современном, окружающем нас мире приобрела множество негативных форм того, что автор предполагает именовать бытовым, низовым терроризмом. Это и разгул уличной преступности, и неспособность правоохранительных органов повысить пока низкий процент раскрываемости на более высокий. Нераскрытые преступления извращают принцип неизбежности наказания за нарушения закона. Сюда же включаем и нарастающее влияние криминала, и общую социальную нестабильность, и массовую бытовую неустроенность. В этом же списке падение уровня промышленной активности, последующая потеря большинством активного населения рабочих мест с соответствующими последствиями, проблема неконтролируемой миграции и рост числа криминальных событий, совершаемых мигрантами.

Миграция из бывших союзных республик, в считанные недели ставших бедными, обеспечила России приток далеко не самого благополучного населения. В итоге — резкое обострение внутривнутриполитических конфликтов, рост криминальной активности выходцев из ближнего зарубежья. Так, отмечая положительные моменты в деятельности обновлённого МВД, Президент РФ Путин В.В. указал, что остаётся в силе тенденция увеличения преступлений, совершенных иностранцами — их количество выросло на 10% [10]. Под мигрантов маскируются порой и обыкновенные террористы. Успешная регистрация, вид на жительство, жильё и работа получают такими персонажами благодаря содействию чиновников регистрационных ведомств. В результате обостряется ситуация в ряде регионов Сибири.

В конечном счёте, основное коренное население постепенно теряет свое преимущество. Защиту и покровительство получают пришлые — в обществе появляются диспропорции приоритетов (стремление поддержки меньшинств в ущерб большинству, административный ресурс на продвижение интересов беженцев) и появляются неизбежные экстремистские явления. На увеличение в последние годы числа экстремистских явлений обратил внимание Президент России, который указал недавно МВД РФ, что «закрывать глаза, недооценивать экстремистские выходки от кого бы то ни было недопустимо», и призвал решительно бороться

ся с проявлениями ксенофобии, национализма, религиозной вражды, заниматься профилактикой экстремизма в молодежной среде...» [11].

Заключение

Комплексная профилактика терроризма превращается в эффективный инструмент его ограничения при следовании нескольким концептуальным идеям.

Во-первых, нужна заблаговременная диагностика развития социально-политических и экономических процессов в регионах РФ, подверженных внутренней неустойчивостью.

Во-вторых, должны осуществляться проекты, программы успешного решения социально-экономических проблем АЗРФ, реализации прав граждан на достойную социокультурную среду жизни в суровых условиях Севера.

В третьих, важна системная реализация института уголовного наказания граждан, причастных ко всем фазам подготовки и свершения террористических акций.

В-четвёртых, необходимо поднять служебную ответственность персонала государственных институтов за качество оперативно-аналитических мероприятий по предупреждению террористической деятельности.

В-пятых, надо всё же извлекать полезные уроки из антитеррористической практики современной истории России, из серьёзных провалов противодействия террору силовых институтов государства. Тогда любой участок развития общественных отношений окажется барьером на пути экстремистских, террористических тенденций и патологических настроений радикальных граждан.

Сложность и противоречивость причинно-следственных связей как явления «терроризм», так и борьбы с ним, применительно к российской реальности, подчёркивает своевременность вывода, что «для России актуальна системная оборона своей нравственной истории, вне которой происходит негативная метаморфоза её характера, открывающая шлюзы тупиковой депрессии жизненного настроения с последующим выстрелом социального экстремизма» [11, с. 130-132]. Ещё раз повторю, что данная тема нуждается в дальнейшем исследовании в силу своей актуальности, научной и практической значимости для жизнедеятельности всего российского общества, включая такой сложный макрорегион, каким является сегодня Арктическая зона Российской Федерации.

Литература

1. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. 216 с.
2. Гродненский Н.Н. Кавказская война XXI. Минск: Современная школа, 2009. 384 с.

3. Петров Виталий. Слово прокурора // Российская газета. 2014. 30 апреля.
4. Мешалкин С.Н. Исторические предпосылки появления терроризма. Некоторые причины его развития в современном российском обществе // Закон и право. 2010. № 3. С. 34-35.
5. Катрич Л.В. Современные тенденции исследования терроризма // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 16. С. 32-40.
6. Трунов И.Л. Мировой терроризм — угроза общественной и национальной безопасности // Вестник МИУ. 2004. №3. С. 18–35.
7. Оськина И.Ю., Лупу А.А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. №8. С. 48-53.
8. Щеглов Александр. Terra террора // Милиция. 2008. № 12. С. 42-45.
9. Бидная К.В. Кибертерроризм как угроза государственной безопасности в Арктическом регионе // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 4-7.
10. Латухина К., Фалалеев М. Знакомьтесь: ваш участковый // Российская газета. 2014. 24 марта.
11. Залывский Н.П. Цели и задачи долгосрочной политики социально-культурного потенциала северных регионов России // Северные ремёсла: традиции и современность: монография. Архангельск: 2013.

Рецензенты: Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор

Лукин Юрий Федорович,
доктор исторических наук, профессор